

УДК 34

ЯДРО ОТРАСЛИ КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОСНОВАНИЕ (КРИТЕРИЙ) ВОЕННОГО ПРАВА

© 2025 г. В. В. Кудашкин^{1, 2}

¹АО «Рособоронэкспорт», г. Москва

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: vvk4691@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.04.2025 г.

Аннотация. Отношения, образующиеся в социальной действительности, в природе и основе которых лежат связи вооруженного противоборства между государствами, являются первичными отношениями. Эти отношения формируют и предопределяют характер, содержание и сущность всех иных связей и отношений, которые составляют существо не первичной «военной противоборствующей материи», а существо иной, вторичной, обеспечивающей такое противоборство материи. Связи первичной материи, которую составляют отношения военного противоборства, являются наиболее сильными, значимыми, системообразующими. В рамках отношений военного конфликта разрешаются противоречия между государствами. Сущностная и однородная связанность отношений и связей военного конфликта, их субстанциональная концентрация образуют ядро военных конфликтов в системе военных отношений общества и государства, а правовое опосредование этих отношений и связей образует ядро военного права – право военных конфликтов.

Ядро отрасли права является системно-структурным основанием самостоятельности отрасли в правовой системе, выступая одновременно системообразующим фактором всех социальных и правовых процессов в системно-правовом образовании – в предмете, методе, структуре отрасли права. Ядерные процессы в правовой материи обуславливают образование системы ядер: в предмете (в гражданском праве это – имущественные отношения; в военном праве – системная целостность отношений военных конфликтов); в структуре отрасли – ядро является ключевым элементом, определяющим и влияющим на все правовые процессы в отрасли права (в гражданском праве это – право собственности; в военном праве – право военных конфликтов); в методе это – системная совокупность средств и методов правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет отрасли, являющейся отражением объективных ядерных процессов в отрасли права. Ядро отрасли права как юридическая ценность представляет собой третий, помимо предмета и метода, критерий отраслеобразования в праве, имеющий системно-структурную природу.

Общности норм формируются в правовой материи (вторична по отношению к реальной действительности – первичной материи). Именно в первичной социальной материи закладываются процессы структуризации правовой материи. Ядерные процессы в первичной материи предопределяют ядерные процессы образования ядра отрасли права в правовой материи.

Ключевые слова: ядро отрасли, системно-структурное основание (критерий), военное право, право военных конфликтов, правовая материя.

Цитирование: Кудашкин В.В. Ядро отрасли как системно-структурное основание (критерий) военного права // Государство и право. 2025. № 6. С. 120–130.

DOI: 10.31857/S1026945225060112

THE CORE OF THE INDUSTRY AS A SYSTEM-STRUCTURAL BASIS (CRITERION) OF MILITARY LAW

© 2025 V. V. Kudashkin^{1, 2}

¹JSC “Rosoboronexport”, Moscow

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: vvk4691@yandex.ru

Received 29.04.2025

Abstract. The relations formed in social reality, the nature and basis of which are the connections of armed confrontation between states, are primary relations. These relations form and predetermine the character, content and essence of all other connections and relations, which constitute the essence of not the primary “military opposing matter”, but the essence of another, secondary matter, ensuring such confrontation. The connections of the primary matter, which are the relations of military confrontation, are the strongest, most significant, system forming. Within the framework of the relations of military conflict, contradictions between states are resolved. The essential and homogeneous connectedness of the relations and connections of the military conflict, their substantial concentration form the core of military conflicts in the system of military relations of society and the state, and the legal mediation of these relations and connections forms the core of Military Law – the law of military conflicts.

The core of the branch of law is the systemic and structural basis for the independence of the branch in the legal system, acting at the same time as a system-forming factor of all social and legal processes in the systemic and legal formation – in the subject, method, structure of the branch of law. Nuclear processes in legal matter determine the formation of a system of nuclei: in the subject (in Civil Law – these are property relations; in Military Law – the systemic integrity of relations of military conflicts); in the structure of the branch – the core is the key element that determines and influences all legal processes in the branch of law (in Civil Law – this is the right of ownership; in Military Law – the law of military conflicts); in the method – this is a systemic set of means and methods of legal influence on social relations that constitute the subject of the branch, which is a reflection of objective nuclear processes in the branch of law. The core of the branch of law as a legal value is the third, in addition to the subject and method, criterion of branch formation in law, which has a systemic-structural nature. Commonalities of norms are formed in legal matter (secondary in relation to reality, primary matter). It is in the primary social matter that the processes of structuring of legal matter are laid. Nuclear processes in primary matter predetermine nuclear processes, the formation of the core of the branch of law in legal matter.

Key words: industry core, system-structural basis (criterion), Military Law, law of military conflicts, legal matter.

For citation: Kudashkin, V.V. (2025). The core of the industry as a system-structural basis (criterion) of Military Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 124–134.

В 2021–2022 гг. под руководством Института государства и права Российской академии наук проведено фундаментальное системное исследование теории военного права¹, которое легло в основу научной работы «Военное право». Работа была

направлена на решение крупной научной проблемы, над которой работали ученые-юристы начиная с 1940-х годов и суть которой в следующем – несмотря вроде бы на очевидность понимания военного права в качестве самостоятельной отрасли в системе права России, убедительных теоретических доказательств этому до издания научной работы «Военное право» представлено не было.

Более полутора десятилетия научная модель военного права строилась на систематизации и исследовании

¹ См.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М., 2021. Т. I. История и теория военного права (с предисловием); т. II. Современное состояние военного права (институты военного права); 2022. т. III. Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований.

правового регулирования общественных отношений, которая не имела непосредственного отношения к военному противоборству (вооруженной борьбе), а была направлена на изучение обеспечения военного противоборства (финансовые, административные, военно-уголовные, военно-судебные и иные аспекты).

Необходимо было по новому исследовать базисные основания теории военного права, сформулировать научную гипотезу, система научных доказательств которой позволила бы объяснить объективность существования военного права в качестве самостоятельной отрасли российской системы права.

В основу этих доказательств, помимо традиционных критериев отраслеобразования — предмета и метода правового регулирования, была положена идея ядра отрасли военного права, в которую входят группы отношений и соответствующих им правовых норм (в совокупности образующих правоотношения), которые не могут быть отнесены ни к какой иной отрасли права, кроме как самостоятельной отрасли военного права². Профессор А. В. Кудашкин к таковым относит: применение отечественных Вооруженных Сил, войск (сил), соединений и частей Вооруженных Сил в боевых действиях; средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий); управление Вооруженными Силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач; применение соединений и частей Вооруженных Сил в бою и правила огневого поражения противника³.

Ни к какой иной отрасли права не могут быть отнесены также следующие отношения и соответствующие им правоотношения: по обороне и отходу войск (соединений и частей); по наступлению и преследованию противника; по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения; по режиму военного плена; по десантированию и ведению боевых действий; по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения; по ведению боя в населенном пункте; по режиму передвижения войск; по режиму расположения войск и др.

Ученый подчеркивает, что «все перечисленные военные отношения входят в “ядро” военного права и составляют его специфический автономный предмет»⁴.

² См.: Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. Т. I. История и теория военного права (с предисловием). С. 381, 393.

³ См.: там же. С. 393, 394.

⁴ Там же. С. 394.

В теории права концепция ядра системного правового образования затрагивалась всего лишь несколько раз, соответственно, в правовой науке отсутствуют теоретические разработки этой концепции. При этом в философии теория ядра системы разработана достаточно основательно, выработанные методологические подходы теории объективно могут и должны использоваться при современных научных исследованиях процессов отраслеобразования в системе права.

Рассмотрим применение философской теории ядра системы к отрасли военного права в российской системе права.

Возникновение и развитие науки военного права было predeterminedено ходом развития Российского государства на основе социальных, государственных, законотворческих процессов, формирования юридической науки в государстве. Возвышение на определенном этапе развития науки военно-административного права как ключевой подотрасли военного права также было объективным, когда стало очевидным, что военно-уголовное и военно-судебное право не обладают достаточной спецификой, чтобы отделиться от уголовного и уголовно-процессуального права. Более того, само возникновение науки военного права как интегративного правового явления, объединяющего изначально созданные и самостоятельно функционирующие отрасли военного-уголовного, военно-судебного и военно-административного права, неизбежно породил теоретический конфликт между военным правом и указанными отраслями — в определенных частях у них пересекался предмет регулирования. Стало очевидным, что данные отрасли, каждая сама по себе, не обладают какими-то системообразующими свойствами, которые формируют из множества правовых связей целостность и, соответственно, отрасль права. Но с той же очевидностью встал вопрос о том, что в военном праве есть «нечто», некая правовая субстанция, которая является интегрирующим началом, позволяющим из множества правовых связей (военно-уголовных, военно-судебных, военно-административных и др.) выбрать и сформировать правовую целостность — отрасль военного права.

Отделение военно-уголовного и военно-судебного права от военного права неизбежно породило вопрос о специфичности военно-административного права, его качествах и свойствах, системообразующих отрасль военного права. Очевидно, что военно-административное право не более специфично, чем военно-уголовное и военно-судебное право. Оно обладает внешними признаками, присущими административному праву и многим его институтам, например

государственной службы, государственного строительства и т.д.

В правовом исследовании, как и в любом другом, определяющим для получения результата является правильное построение методологической основы изучения объекта, позволяющее выявить его природу и сущность.

Еще в XIX в., задолго до системных и системно-правовых исследований середины XX в., военное право в юридической науке рассматривалось как «юридическая система», связанная со всей областью юридических наук в одно органическое целое⁵. Данный научный посыл, еще не разработанный в XIX в. в качестве метода правовых исследований, можно воспринимать как гениальную догадку выдающихся ученых⁶ — немецкого проф. Л. фон Штейна и русского военного правоведа А. Эртеля, создавших теоретические основания исследования военного права.

Начиная с 1970-х годов появляются работы, в которых системно-структурному методу уделяется пристальное внимание⁷.

Особое место в этих исследованиях занимает концепция ядра системно-правового образования.

Так, член-корр. РАН В.Ф. Яковлев в своем знаменитом труде «Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений» (1972), исследуя разнообразие общественных отношений, регулируемых гражданским правом, подчеркивает, что эти «отношения оказываются объединенными в единое социальное явление». И этот факт «может свидетельствовать о существовании ядра, формирующего гражданско-правовой метод и притягивающий к себе другие сходные отношения»⁸.

На ключевое значение концепции ядра системы в 1972 г. обращает внимание член-корр. РАН Д.А. Керимов: «Система имеет ядро, вокруг которого объединяются, интегрируются и структурируются ее компоненты. Это ядро играет также роль направляющего, стимулирующего начала в организации и функционировании всей системы и каждого ее компонента; под его воздействием осуществляется координация деятельности всего комплекса компонентов системы, развитие

каждого компонента и всей системы»⁹; «отдельные правовые нормы, акты или отношения, будучи конкретными правовыми явлениями, обладают самыми разнообразными характеристиками и связями между собой, так и с другими явлениями. Для того чтобы в них разобраться, понять тенденцию их движения, назначения и роль в общественной жизни, необходимо прежде всего выяснить то, что их объединяет, вскрыть “ядро”... правовых явлений...»¹⁰.

При этом следует отметить, что некоторые идеи о значении теории ядра в военно-правовых исследованиях высказывались в ходе теоретической дискуссии по военному праву в 1956 г. Однако это были всего лишь локальные идеи без разработки роли и места этой теории в таких исследованиях. Так, П.И. Романов отмечает, что «в большом многообразии норм военного законодательства имеются и такие, которые являются своего рода ядром всего военного законодательства и которые по своему объему и содержанию составляют абсолютное большинство норм военного законодательства. Поэтому мы и должны обратить на изучение этих норм особое внимание»¹¹.

Критикуя определение военных отношений проф. А.И. Лепешкина, который определял их как взаимодействие между собой в связи и по поводу строительства и укрепления боевой мощи вооруженных сил, обеспечения их всем необходимым для выполнения стоящих перед ними задач, проф. А.А. Герцензон подчеркивает, что «в этом определении пропал решающий момент, составляющий ядро военных отношений, а именно: несение воинской службы»¹².

Заметим, что правовая наука, будучи по своей природе одной из социальных наук, непосредственно использует в своем научном арсенале, методологическом аппарате общенаучные методы познания, к которым относится системный подход, а также философскую методологию, в том числе философский принцип системности¹³.

На основе мировоззренческой базы о материальном единстве и целостности находящегося в движении мира, о возможности бесконечного множества установления связей между его

⁵ См.: Эртель А. Предисловие // Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве. В кн.: Штейн Л. Соч. / пер. и предисл. А. Эртеля. Санкт-Петербург, 1875. С. 28.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 18–20, 125–139; Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975; Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 270–344; Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

⁸ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2022. С. 65.

⁹ Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 258.

¹⁰ Керимов Д.А. Философские проблемы права. С. 41.

¹¹ Труды Военно-юридической академии. М., 1956. Т. XXIII. С. 40.

¹² Там же. С. 82.

¹³ См.: Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 308–326.

элементами¹⁴, о системности материи, реальной и правовой действительности и научного знания о них, с учетом того, что понятия «правовая система» и «система права» в правовой науке имеют ключевое, сущностнообразующее значение, не менее значимой в теории права является концепция, теория «ядра системы», разработанная в философии¹⁵; понятие ядра относится к общенаучным понятиям¹⁶.

Так, Б.М. Кедров отмечает, что во всех случаях существование центрального ядра при изучении того или иного объекта природы, значение этого ядра данного объекта является принципиально важным, нередко даже решающим. Это касается не только функционирования данного объекта как уже сложившейся системы, но и его генезиса и происхождения¹⁷.

Ядро отрасли права и системообразующий фактор наравне с признанными критериями деления права на отрасли — предметом и методом правового регулирования — являются субстанциональными явлениями, имманентными правосистемному образованию (отрасли права). Рассмотрим их значение и проявление в отраслеобразовании.

Как правовое явление, ядро — это центр системного правового образования, которое обладает центрообразующими систему свойствами. Все связи правового образования — отрасли права — связаны с его ядром. Эти связи находятся на разных уровнях от его ядра либо непосредственно соприкасаются с центром, который представляет собой правовую сущность системы (отрасли права) в целом. Такие связи, внутренне-системообразующие, имеющие исходную, первопричинную природу, образуют ядро отрасли права как системы, формируют сущность отрасли права (системы).

Есть и другие связи, возникающие при функционировании ядра отрасли права, которое само есть система и, соответственно, как система функционирует. При этом возникают внешние связи, непосредственно соприкасающиеся с ядром, которые образуют подотрасли права; либо опосредованно соприкасающиеся через подотрасли права, либо

непосредственно (напрямую) с иными правовыми образованиями — институтами отрасли права.

Теоретически важным является исследование и определение связей и отношений, системообразующих ядро отрасли военного права.

Данный вопрос вызывал научный интерес уже в XIX в. В 1872 г. Л. фон Штейн задавался вопросом: что образует единство системы военного права?¹⁸ «Военное право отнюдь не является вполне целостным. Формальная обработка его не представляет единства: одна его часть разрабатывается в государственном праве, а другая (уголовное право) совершенно самостоятельным образом». И самое важное, ученый дает ответ — почему не образуется единства военного права. Потому что не достает «руководящей связующей мысли и должно было недоставать ее по случаю несуществования еще никакой связи между военным бытом и наукой о государстве. Нашему же времени предстоит задача установить это понимание единства наряду с развитием отдельных постановлений права, соответствующем содержанию этого права. И это не представит трудности, если мы научимся понимать военный быт, как органическую составную часть государственной жизни»¹⁹.

Развивая идеи Л. фон Штейна о руководящем начале, мысли, идее, которые связывают весь военный быт в государстве в единое целое, первый теоретик российской науки военного права А. Эртель пишет, что оно представляет собой систему²⁰. Исследуя предмет военного права, ученый делает вывод, что военное право делится на две главные составные части²¹: первая часть — это внешнее военное право, или военное право государства, которое включает в предмет семь областей (вопросы военного строительства военной организации государства, прежде всего его вооруженных сил, военно-уголовное и военно-судебное право и т.д.); вторую, главную часть военного права составляет внутреннее военное или войсковое право (вопросы военного управления; военная администрация; боевая организация; воинская дисциплина, караульная, конвойная патрульная службы; войсковая полиция, внутреннее хозяйство войск, военная дисциплинарное право, внутренний войсковой суд). И далее: «Весь этот материал юридический, по самому внутреннему свойству своему, может быть расположен в юридическую систему и связан со всею областью юридических наук в одно

¹⁴ См.: Поддубный Н.В. Самоорганизующиеся системы: онтологический и методологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2000.

¹⁵ См.: Поддубный Н.В. Ядро системы: онтологический статус и гносеологическое значение понятия // Системный подход в современной науке (К 100-летию Людвиг фон Бергаланфи): сб. ст. / отв. ред.: И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. М., 2004. С. 386–408; Его же. Самоорганизующиеся системы: онтологический и методологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук.

¹⁶ См.: Поддубный Н.В. Ядро системы: онтологический статус и гносеологическое значение понятия. С. 394.

¹⁷ См.: Кедров Б.М. Классификация наук. М., 1985. С. 359.

¹⁸ См.: Stein L. Die Lehre vom Heerwesen: Als Theil der Staatswissenschaft. Stuttgart, 1872.

¹⁹ Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве. С. 213.

²⁰ См.: Эртель А. Указ. соч. С. 2.

²¹ См.: там же. С. 22–29.

органическое целое... Следует только изыскать... рациональные начала и придумать более правильную систему».

Несколько фундаментальных теоретических выводов можно сделать из рассуждений А. Эртеля и Л. фон Штейна, имеющих научную значимость для современной военно-юридической науки: во-первых, военное право представляет собой систему; во-вторых, как система, военное право должно представлять собой целостность; в-третьих, целостность, единство военного права формирует руководящий научный принцип, идея. Фундаментальную значимость представляет именно выработанный учеными теоретико-методологический подход для обоснования военного права как самостоятельного правового явления. Предложенная же им генеральная идея для формирования целостности военного права — объединяющая военный быт и государство связь, которая формирует военный быт в качестве составной части государственной жизни, будучи теоретически новой и значимой в XIX в. как новое научное достижение в теории военной и юридической наук, на полтора столетия предопределила замкнутый круговорот военно-юридической мысли вокруг военно-административного права, специфичность регулируемых отношений которым есть основание самостоятельности отрасли военного права.

Теоретическое обоснование в XIX в. военного права в качестве системы в дальнейшем, с развитием системных исследований в области социальных наук с середины XX в., становится научным базисом для поиска иных, кроме традиционно признанных правовой наукой условий, критериев образования отраслей права — предмета и метода отрасли права.

Исследователи теории права еще полвека назад обращали внимание на недостаточность двух основных критериев отраслеобразования. Так, С.С. Алексеев в 1972 г. писал: «Для каждой отрасли характерны три основных признака: структурные особенности, юридическое своеобразие (особый метод регулирования), специфический предмет регулирования». Исследуя структурные особенности как отраслеобразующий признак, ученый обращает внимание, что к ним относится «юридическая цельность данной общности норм, т.е. такая степень ее внутренней организации, единства, спаянности ее институтов, когда она выступает перед лицом других отраслей как “нерасчленимое” целое»²². Не трудно заметить, что указанная исследователем нерасчленимая совокупность норм отвечает признакам системно-правового образования. При этом обратим внимание, что отрасль права

имеет внутреннюю структуру, так как оно расчлениено на подотрасли и институты. Но вместе с тем есть некое системное явление, которое формирует из совокупности этих подотраслей и институтов, т.е. частей, целое, пусть и расчлененное внутри. Это системное явление обладает свойствами спаивать окружающие его элементы правовой среды через центросиловые связи в системную целостность, являющуюся отраслью права.

Одна из первых и немногих попыток в теории права выявить это системное явление была предпринята В.Ф. Яковлевым, который в исследовании 1972 г. рассматривает более ранние этапы развития системных процессов по отношению к надстроечным явлениям (общности норм) — процессы «нуклеизации» (по терминологии «теории ядра» философии) в реальной действительности, в социальной материи. Ученый пишет: «Предмет гражданского права имеет сложную структуру..., отношения, регулируемые гражданским правом, связаны между собой различными образом. Одни из них образуют ядро предмета гражданского права, решающим образом влияют на формирование свойств последнего (курсив наш. — В.К.)»²³.

На ключевую, системообразующую роль ядра системы как правового явления указывалось и в науке военного права профессорами П.И. Романовым²⁴ и А.А. Герцензоном²⁵ в ходе научно-теоретической дискуссии 1956 г. о роли и месте военного права в советском праве.

В настоящее время на ключевое значение ядра отрасли военного права обращает внимание проф. А.В. Кудашкин: «Именно постепенное обособление предмета военного права и формирование метода правового регулирования породили по состоянию на сегодняшний день огромный массив правового регулирования военных отношений, также специфического, но не настолько, как само “ядро” этих отношений»; «Приведенные аргументы позволяют нам сформулировать следующее определение предмета военного права — это урегулированные правом специфические отношения, связанные с подготовкой и ведением военнослужащими боевых действий (“ядро” предмета военного права), а также совокупность иных непосредственно с ними связанных отношений в области военного строительства, комплектования военных организаций и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников

²³ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2022. С. 62.

²⁴ См.: Труды Военно-юридической академии. Т. XXIII. С. 40.

²⁵ См.: там же. С. 82.

²² Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права. М., 2010. С. 131–137.

воинских правоотношений). <...> Отношения, составляющие “ядро” предмета военного права, весьма обширные и регулируются специальными правовыми актами по боевому применению сил и средств вооруженной борьбы. Специфика же этих актов в их закрытости, но, несмотря на это, они обладают всеми признаками нормативности»²⁶.

Рассмотрим философско-методологические основания ядра отрасли права как социального регулятора, который вместе с другими системообразующими факторами (критериями) участвует в отраслеобразовании права.

О роли указанных регуляторов в системе проф. Н.В. Поддубный пишет: «Ядро является высшим уровнем в иерархии системы, так как, во-первых, в его организации, структуре отражена вся история развития системы; во-вторых, ядро определяет взаимодействие с внешней средой»²⁷; «ядро системы является ее главным элементом и имеет специфические свойства...»²⁸, такие как упорядочение и опосредование внутрисистемных отношений, а также отношений системы со средой, занимая вследствие этого доминирующее положение в системе²⁹; понятие ядра системы включает ряд характеристик: «оно занимает центральное положение в ... системе; вокруг ядра существует его оболочка, состоящая из отдельных понятий, более низкого уровня обобщений; ядро – главный, важнейший, сущностный элемент, а поэтому имеет функцию обобщения, интегрирования, управления, т.е. функцию главного посредника во взаимоотношениях между элементами системы; ядро возникает и развивается; оно имеет связь с системообразующим фактором»³⁰.

Исследуя системообразующие факторы, Н.В. Поддубный обращает внимание, что основное требование системообразующего фактора – «стремление системы к максимальной устойчивости»³¹; системообразующий фактор является субстанциональной основой системы; его сущность состоит в тенденции системы к максимальной устойчивости, смысл которой заключается во взаимодействии элементов системы в соответствии

²⁶ Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. I. История и теория военного права (с предисловием). С. 381, 387, 388.

²⁷ Поддубный Н.В. Ядро системы: онтологический статус и гносеологическое значение понятия. С. 397.

²⁸ Там же. С. 390.

²⁹ Поддубный Н.В. Самоорганизующиеся системы: онтологический и методологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук.

³⁰ Поддубный Н.В. Ядро системы: онтологический статус и гносеологическое значение понятия. С. 393.

³¹ Там же. С. 390.

с универсальным, всеобщим физическим принципом наименьшего действия или экономии энергии; действие системообразующего фактора обуславливает такие механизмы и процессы в системе, как дифференциация, интеграция, иерархизация элементов, обратные связи; общее направление развития системы.

Исходя из философско-методологических подходов и достижений теории права, в образовании отраслей права следует учитывать два процесса:

критерии деления суммативной общности норм на отрасли; в теории права разработаны два критерия – предмет и метод правового регулирования;

системно-структурные особенности отраслеобразования, на которые обращал внимание С.С. Алексеев: «Для каждой отрасли характерны три основных признака: структурные особенности, юридическое своеобразие (особый метод регулирования), специфический предмет регулирования»³².

К структурным особенностям ученый относит юридическую цельность общности норм, т.е. такую степень ее внутренней организации, единства, спаянности ее институтов, когда она выступает перед лицом других отраслей как «нерасчленимое» целое³³. Поддерживая в целом фундаментально-теоретический тезис о структурных особенностях С.С. Алексеева, уточним следующее. Речь идет о структурных особенностях в правосистемном образовании – отрасли права, которая сама есть система. В силу этого структурные особенности являются порождением не только структуры этого образования, но и всей отрасли права – системы. Структура всего лишь отражает расположение элементов в системе, является формой системной диспозиции этих элементов. Но расположение элементов наиболее системно целесообразным способом, их положение по отношению друг к другу, взаимосвязанность, взаимовлияние друг на друга не определяется структурой, которая лишь отражает результат системных процессов, является их статичной формой в данный момент существования системы. Структура не показывает динамические процессы в системно-правовом образовании (отрасли права). Эта роль отведена системообразующим факторам. Именно поэтому третий критерий формирования и существования отрасли права – свойственные ей системно-структурные, а не только структурные процессы, порождающие особенности, своеобразие отрасли вместе с предметом и методом правового регулирования.

Исследование системно-структурных особенностей как третьего критерия отраслеобразования

³² Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права. С. 131–137.

³³ См.: там же. С. 131.

в правовой науке не проводилось, этим обуславливается необходимость теоретического изучения их сущности и содержания. Некоторые методологические подходы к раскрытию этой научной проблемы дал С.С. Алексеев³⁴, который к структурным особенностям относил такие свойства правовой общности (отрасли права), как: 1) обособленность в самостоятельное, «суверенное» подразделение правовой системы; 2) обладание цельностью, т.е. «нерасчленяемость» по отношению к другим отраслям права.

Эти общие признаки системно-структурных особенностей не формируют достаточный уровень теоретической обоснованности существования третьего критерия отраслеобразования. Однако отмеченные системные свойства — суверенность и цельность — близки к другим системным свойствам — целое, целостность, которые являются свойствами ключевого системного явления — ядра системы.

Ядро в правосистемном образовании есть системно-структурный критерий отраслеобразования. В праве это — третий критерий, о котором писал С.С. Алексеев.

Ядро отрасли права имеет двоякую природу.

По своей системной природе оно является одним из элементов системы — отрасли права, но особенным ключевым элементом, определяющим и влияющим на все остальные элементы отрасли (его подотрасли, институты), выполняющим роль регулятора в отрасли права. В военном праве таким элементом является право военных конфликтов.

По своей правовой природе ядро отрасли права — правовое явление, с одной стороны, выполняющее роль субстанционального концентратора в предмете отрасли, позволяющего сформировать из множества связей и отношений в системе внутрисударственных отношений локальную социальную общность однородных, наиболее значимых, существенных, первичных общественных отношений, требующую специфического правового опосредования, свойственного только этой социальной общности (метода правового регулирования). С другой стороны, ядро отрасли права есть катализатор системы — отрасли права, т.е. выступает инициатором создания отрасли из суммативного множества правовых норм различной степени однородности в целостное правовое образование и последующего развития отрасли на условиях, определенных ядром отрасли права. Так, например, в множестве имущественных отношений, являющихся предметом гражданского права, существует общность самых значимых для отраслеобразования гражданского права отношений

собственности, которые, будучи ядром предмета гражданского права, выступают концентратором всех имущественных отношений вокруг этого ядра. Отношения собственности объективно требуют соответствующего им субстанционального правового опосредования этих отношений, которым является право собственности — катализатор формирования отрасли гражданского права. В военном праве концентратором предмета отрасли выступают общественные отношения военных конфликтов (социальная общность), которые требуют объективно обусловленного ими правового опосредования, каковым является право военных конфликтов. Право военных конфликтов, будучи ядром военного права, выступает катализатором формирования и последующего развития отрасли военного права.

Ядро не может быть полисистемным. Оно формирует вокруг себя одну оболочку, в рамках которой система существует, функционирует, развивается. Если в некоем системном ядре есть свойства неоднородности, принадлежности к другим системам (отраслям права) — это уже не правосистемное образование в системе права, это не отрасль права. Природная, исходная однородность ключевых системообразующих связей и отношений формирует одно ядро, которое формирует вокруг себя одну систему, спаянную целостность формирующих ее связей и отношений и не имеющих какое-либо происхождение в других системах. Именно в силу этого не бывает комплексных отраслей права, потому что отрасль права — это система, а система внутренне не полисистемна и не комплекс разносистемных, неоднородных связей и отношений.

Отрасль военного права вернулась в российскую систему права, как только был найден новый парадигмальный концепт: ядром отрасли военного права является право военных конфликтов. Нет ни одной отрасли российского права, которое регулировало бы отношения военного (вооруженного) противоборства в ходе военного конфликта, кроме военного права. Отношения, возникающие в ходе военного конфликта, в рамках которого разрешаются геополитические противоречия между государствами, формируют состояние военной безопасности государства, которое в совокупности с другими элементами его национальной безопасности позволяет обеспечить качественные состояния — суверенитет и независимость. Право военных конфликтов является концентратором и катализатором всех правовых процессов, формирует вокруг себя оболочку, внутри которой находятся элементы (подотрасли и институты), в совокупности формирующие самостоятельное отраслевое образование — военное право.

Таким образом, ядро отрасли права есть его системно-структурное основание. Именно оно

³⁴ См.: Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права. С. 131.

формирует целостность отрасли права, т.е. локальное формирование правовой материи, в рамках которой обеспечиваются: 1) однородность базисного основания – предмета отрасли – и его правовой надстройки; 2) единство предмета и метода, т.е. определенному предмету отрасли соответствует только объективно обусловленный им метод регулирования общественных отношений; 3) взаимосвязь и взаимообусловленность предмета и метода правового регулирования.

Однородность базисного основания – предмета отрасли – и его правовой надстройки предполагает следующее: общественные отношения и опосредующее их право, имея разную природу, вместе с тем однородны с точки зрения соответствия правовой надстройки базису, субъективного, т.е. права, объективному – общественным отношениям; роли и предназначения общественных отношений и их правового регулирования – удовлетворение потребностей и реализация интересов индивидов, общества и государства наиболее объективным способом, порядком, который создает состояние их упорядоченности, устойчивости к возмущающим воздействиям внешней и внутренней среды, способности сохранять системную целостность отрасли права. Именно однородность социального базиса и правовой надстройки есть условие интегративного свойства структуры системы (отрасли права) – ее целостности и устойчивости.

Специфика общественных отношений не меняет их природу. Именно природа общественных отношений, а не их специфика предопределяет системообразующее свойство однородности, которое является необходимым условием формирования ядра системы (отрасли права) и последующего формирования всех управляющих правовых воздействий внутри отрасли права (системы).

Применение системного теоретико-методологического подхода позволяет сделать следующие выводы: 1) отраслевые нормы права преимущественно регулируют однородные по своей природе (но различные по содержанию) общественные отношения; 2) образующиеся между однородными отношениями центросиловые связи формируют ядро предмета отрасли права; 3) эти связи – главный объективный фактор, предопределяющий отраслевое правовое регулирование.

Учитывая, что структурные особенности есть проявление структуры, которая сама является свойством системы³⁵ (любого правосистемного образования), необходимо определение системно-структурных явлений, которые оказывают определяющее влияние на формирование структуры

отрасли права. Важность определения этих явлений обусловлена тем, что «целостность представления структурой системы – свойство, выражающее качественный аспект их соотношения. Весьма существен... и количественный, “силовой” аспект этого отношения, обусловленный тем, что структура призвана обеспечить системе не только целостное, но и *возможно более прочное, крепкое, надежное сцепление компонентов*; отсюда такое свойство структуры, как *устойчивость, однозначная определенность* всех ее, сцепляющих состав системы, “тяг”...»³⁶.

Системообразующие факторы отраслеобразования в праве определяют содержание как предмета, так и метода правового регулирования. Системообразующие факторы не самостоятельны по отношению к предмету и методу в процессе институализации отрасли права, а отражают происходящие в них системные процессы отраслеобразования.

Системообразующие факторы предмета отрасли права разрабатывались С.С. Алексеевым, который относил к ним «содержание и характер поведения, положение субъектов, объекты, условия возникновения и функционирования отношений...»³⁷. В системообразующие факторы метода правового регулирования ученый включает общее юридическое положение субъектов (основной фактор), другие факторы характеризуют конкретные правоотношения (основания их возникновения, изменения или прекращения; способы формирования их содержания; юридические меры их обеспечения)³⁸.

Анализируя предмет правового регулирования как критерий отраслеобразования, С.С. Алексеев отмечает, что нельзя допускать упрощенную трактовку этого критерия, так как это приведет только к бездоказательности деления норм на отрасли. Ключевой вывод ученого в отношении предмета – решающий для выявления процессов отраслеобразования в праве: «предмет – это главная сфера сосредоточения системообразующих факторов... Анализ разнообразных факторов, охватываемых понятием предмета правового регулирования, позволит определить специфику влияния каждого из них на структуру права»³⁹.

Из приведенных теоретических положений следует, что в процессе образования отрасли права участвуют не только два фактора – предмет и метод правового регулирования, но и иные факторы, которые находятся внутри предмета отрасли права, формируют собственно предмет отрасли права, являясь интегрирующим отраслеобразующим фактором.

³⁶ Там же. С. 93.

³⁷ Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права. С. 135.

³⁸ См.: там же. С. 132.

³⁹ Там же. С. 135.

³⁵ См.: Каган М. С. Система и структура // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1983. С. 90.

Решающий системообразующий фактор отраслеобразования — ядро отрасли права, которое находится в центре предмета отрасли. Ядро в силу своей ядерности, т.е. изначальности и специфичной субстанциональности, функционируя, формирует центросиловые связи вокруг себя, т.е. предмет отрасли права в целом.

Ядро оказывает определяющее влияние и на все иные правовые образования в отрасли права (подотрасли и институты). Оно формирует все исходно первичное внутри предмета и вовне него, прежде всего то, что касается метода правового регулирования. Очевидно, что нет упрощенной прямолинейной связи воздействия ядра на предмет и предмета на метод правового регулирования отрасли права. Но ключевые процессы предопределяются ядром. При этом центросиловые связи, которые исходят от ядра отрасли, представляют собой, с одной стороны, правовое опосредование находящихся в базисе по отношению к ним общественных отношений военных конфликтов, иных отношений, связанных с обеспечением военной безопасности государства и его институциональной структуры (субстанциональной основы) — военной организации государства; с другой стороны, являются различными видами правового воздействия на общественные отношения военных конфликтов, в совокупности формирующего метод правового регулирования отрасли военного права.

Ядро отрасли права есть результат взаимодействия объективных и субъективных процессов в правовой материи: объективным в реальной действительности являются общественные отношения, которые стыкуются с правовой материей, и этот стык составляет предмет правового регулирования; субъективным — воздействие общества и государства на общественные отношения по правовому нормативному регулированию этих отношений.

Именно в ядре происходит концентрация правовой силы, которая воздействует на все остальное в правовой системе. Эта сила — результат институализации государственной воли, правовой политики, правового сознания. В ядре отрасли права сконцентрировано все самое первичное, самое системно центросиловое, задающее параметры, характеристики, свойства всей остальной правовой среды, окружающей ядро отрасли права.

Общности норм формируются в правовой материи, являющейся вторичной по отношению к реальной действительности — первичной материи. Именно в первичной социальной материи закладываются процессы структуризации правовой материи. Ядерные процессы в первичной материи предопределяют ядерные процессы в правовой материи, образование в ней ядра отрасли права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С. С.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права. М., 2010. С. 131–137.
2. *Алексеев С. С.* Структура советского права. М., 1975.
3. *Блауберг И. В.* Проблема целостности и системный подход. М., 1997. С. 308–326.
4. Военное право: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. М., 2021. Т. I. История и теория военного права (с предисловием). С. 381, 387, 388, 393, 394; т. II. Современное состояние военного права (институты военного права); 2022. т. III. Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований.
5. *Каган М. С.* Система и структура // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1983. С. 90, 93.
6. *Кедров Б. М.* Классификация наук. М., 1985. С. 359.
7. *Керимов Д. А.* Методология права. М., 2001. С. 258.
8. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 41, 270–344.
9. *Поддубный Н. В.* Самоорганизующиеся системы: онтологический и методологический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2000.
10. *Поддубный Н. В.* Ядро системы: онтологический статус и гносеологическое значение понятия // Системный подход в современной науке (К 100-летию Людвиг фон Бергаланфи): сб. ст. / отв. ред.: И. К. Лисеев, В. Н. Садовский. М., 2004. С. 386–408.
11. Труды Военно-юридической академии. М., 1956. Т. XXIII. С. 40, 82.
12. *Штейн Л.* Учение о военном быте, как часть науки о государстве // Штейн Л. Соч. / пер. и предисл. А. Эртеля. Санкт-Петербург, 1875. С. 213.
13. *Эртель А.* Предисловие // Штейн Л. Учение о военном быте, как часть науки о государстве. В кн.: Штейн Л. Соч. / пер. и предисл. А. Эртеля. Санкт-Петербург, 1875. С. 2, 22–29.
14. *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 18–20, 125–139.
15. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2022. С. 62, 65.
16. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.
17. *Stein L.* Die Lehre vom Heerwesen: Als Theil der Staatswissenschaft. Stuttgart, 1872.

REFERENCES

1. *Alekseev S. S.* Collected works: in 10 vols. Vol. 3. Problems of the theory of law. M., 2010. Pp. 131–137 (in Russ.).
2. *Alekseev S. S.* The structure of Soviet law. M., 1975 (in Russ.).
3. *Blauberger I. V.* The problem of integrity and a systematic approach. M., 1997. Pp. 308–326 (in Russ.).

4. Military Law: in 3 vols. / under the general ed. of A.N. Savenkov, A.V. Kudashkin. M., 2021. Vol. I. History and theory of Military Law (with a preface). Pp. 381, 387, 388, 393, 394; vol. II. The current state of Military Law (institutes of Military Law); 2022. vol. III. The main problems and promising areas of military legal research (in Russ.).
5. *Kagan M.S.* System and structure // System research. Methodological problems. M., 1983. Pp. 90, 93 (in Russ.).
6. *Kedrov B.M.* Classification of sciences. M., 1985. P. 359 (in Russ.).
7. *Kerimov D.A.* Methodology of law. M., 2001. P. 258 (in Russ.).
8. *Kerimov D.A.* Philosophical problems of law. M., 1972. Pp. 41, 270–344 (in Russ.).
9. *Poddubny N.V.* Self-organizing systems: ontological and methodological aspects: abstract ... Doctor of Philosophy. Rostov-on-Don, 2000 (in Russ.).
10. *Poddubny N.V.* The core of the system: the ontological status and epistemological meaning of the concept // A systematic approach in modern science (To the 100th anniversary of Ludwig von Bertalanffy): collection of articles / ed.: I.K. Liseev, V.N. Sadovsky. M., 2004. Pp. 386–408 (in Russ.).
11. Proceedings of the Military Law Academy. M., 1956. Vol. XXIII. Pp. 40, 82 (in Russ.).
12. *Stein L.* The doctrine of military life as part of the science of the state // Stein L. Essays / transl. and preface by A. Ertel. St. Petersburg, 1875. P. 213 (in Russ.).
13. *Ertel A.* Preface // Stein L. The doctrine of military life as part of the science of the state. In: Stein L. Essays / transl. and preface by A. Ertel. St. Petersburg, 1875. Pp. 2, 22–29 (in Russ.).
14. *Yavich L.S.* General theory of law. L., 1976. Pp. 18–20, 125–139 (in Russ.).
15. *Yakovlev V.F.* Civil law method of regulating public relations. M., 2022. Pp. 62, 65 (in Russ.).
16. *Yakovlev V.F.* The civil law method of regulating public relations. Sverdlovsk, 1972 (in Russ.).
17. *Stein L.* Die Lehre vom Heerwesen: Als Theil der Staatswissenschaft. Stuttgart, 1872.

Сведения об авторе

КУДАШКИН Владимир Васильевич –
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ,
статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт»;
107076 г. Москва, ул. Стромынка, д. 27;
главный научный сотрудник сектора
гражданского и предпринимательского права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KUDASHKIN Vladimir V. –
Doctor of Law,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
State Secretary of JSC Rosoboronexport;
27 Stromynka str., 107076 Moscow, Russia;
Chief Researcher
of the Civil and Business Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia